

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КОГДА ЗРИТЕЛИ АПЛОДИРУЮТ

«...Не шадите себя, как не шадил тогда, когда работали у нас», — такие строки написал в письме к актрисе Раисе Каревой, поздравляя ее с присвоением высокого звания заслуженной артистки РСФСР, кавалер ордена Ленина бывший главный режиссер Минусинского театра Николай Климентьевич Гудзенко, человек, которого Раиса Никитична с гордостью называет своим учителем.

И вот уже семь лет в самых различных ролях выходит на сцену Липецкого театра любимая липецким зрителем, обладающая яркой индивидуальностью, актриса Раиса Карева, чтобы не шадя себя играть очередной спектакль, до конца растрчивая свои эмоции, чувства, актерское дарование. Так же, как и в начале своего творческого пути, она не умеет и не хочет работать вполнакала, так же, как и в те годы, постоянно находясь в поиске.

Актерский труд сложен: бывают и долгие раздумья, и мучительные поиски решения образа. Но когда видишь актрису на сцене, то возникает ощущение легкости, невесомости игры, кажется и не играет она вовсе, а живет в спектакле. При чем поражаясь, с какой легкостью и естественностью несет актриса эту органику в любой роли самого, казалось бы, полярного плана. Ну, что общего, скажем, между удивительной глубины силы, чистоты и человечности Серафиной делла Розой и хамоватой, наглой, вульгарной стяжательницей Ньюкой-хлебобрезкой? Да ничего. Разве что обеих их играет актриса на пределе страстей, светлых и темных, добрых и злых. При всей открытой, порой даже гротесковой, манере игры все-таки ощущается предел не чисто внешний, а именно внутренний, когда о человеке сказано, казалось бы, все, но внутри актера угадывается еще большая глубина,

другие пласты, дающие возможность додумать и почувствовать.

Предельно органичное существование на сцене в любом образе порой сбивает зрителя с толку, привыкшего, например, к Каревой-Сарытовой или к Каревой-Софье. Потому что, не прибегая к усиленной гримировке, актриса меняется до неузнаваемости. И посередине спектакля порой хочется заглянуть в программу, чтобы удостовериться, что играет эту роль «та самая» Раиса Карева, ибо в какой-то момент перестаешь верить своим глазам. Такова сила таланта актрисы.

И все-таки есть общее у героинь актрисы: все они — женщины непростых судеб, с присущими им проблемами, сложным внутренним миром.

— Меня в искусстве волнует и привлекает именно судьба Женщины, — сказала Раиса Никитична. — Не перестаю удивляться тому, сколько всего уживается в этом земном существе: любовь и ненависть, верность и предательство, высочайшая нравственность и откровенная низость.

Десятки женских судеб прожила на сцене за восемнадцать лет работы в театре Раиса Никитична Карева. Когда какой-нибудь из ее жестов или что-то из пластики, мимики особенно удачны, живы, и ее спрашивают, у кого она это «подсмотрела», то обычный ответ: ни у кого.

— Что может быть мне, женщине, непонятно в женской судьбе, — поясняет Раиса Никитична. — Что, например, я не знала про Серафину или про Ньюку? Да все знаю. Разве во мне нет той же любви или каких-то отрицательных черт? Конечно, иногда что-то приходит извне...

В Липецком театре актриса сыграла в спектаклях «Превышение власти», «На бойком месте», «Тринадцатый председатель», «Спешите

те делать добро», «Татуированная роза», «Блажь», «Страсти по Варваре», «Последние», «Вечно живые». И почти везде — главные роли.

— Мне везет, — улыбается Раиса Никитична. Но «везучая» творческая судьба у нее не потому, что она исполняет заметные, а то и главные роли, а потому, что сыграны все они на высоком профессиональном уровне, удивительны по своеобразие и глубине, по богатству эмоциональной палитры.

Конечно, как и всякому творческому человеку, актрисе Каревой свойственна художественная неудовлетворенность достигнутым. Она призналась, что хочет снова и снова испытывать свои возможности, попробовать себя в спектакле ярко зрелищном, с музыкой и пластикой, в спектакле совершенно новых, полных неожиданностей форм. Потому что, как всегда, живет в актрисе желание каждую роль «взорвать изнутри», сделать по-новому, так, как еще никто и никогда не делал.

И — главное, для чего она каждый вечер выходит на сцену:

— Для меня важно всколыхнуть эмоциональный мир зрителя, заставить его чувствовать более глубоко, взбудораживать. Потому что человек, способный глубоко чувствовать — это уже неравнодушные.

...Перед началом каждого премьерного спектакля актриса стоит за кулисами и мечтает о том, чтобы... премьера не состоялась. Шутка-шуткой, но так она отчаянно волнуется. Но вот ступает на сцену — и страх, волнение исчезают. Начинается работа. Игра. Жизнь.

Т. МОЧАЛИНА.

На снимке: сцена из спектакля Т. Уильямса «Татуированная роза». В роли Серафины Р. Карева.

Фото В. БАЗЫЛЕВА.

